

Вендиктор.

Ввалившись домой, я только и смог, что дойти до своей комнаты и закрыть за собой дверь. Резерв был пуст, поэтому силёнок у меня было очень мало — почти ноль, из-за чего я просто грохнулся на пол и заснул беспокойным сном.

«Шеф, через пять минут зазвонит будильник — пора подниматься.» — прозвучал знакомый голос где-то на краю сознания.

— Ты! , мелкий, гадкий и... — докричать неизвестная не успела, потому что получила в район горла «магическую стрелу».

Быстро подпрыгнув, я огляделся вокруг в поисках угрозы... и нашёл продырявленный будильник, который висел на всё-ещё не исчезнувшей магической стреле. Странно, обычно в них просто не хватает заряда на долгую материализацию. Правда, всмотревшись в неё, я понял удивительную вещь — она была напитана обычной «сырой» энергией. Проморгавшись, я вновь всмотрелся в заклинание, но именно в этот момент оно развеялось и будильник, лишившись опоры, упал на пол.

Первый, я что — действительно смог напитать заклинание внешней энергией?

«Сам в шоке — это же уровень архимагов!»

«Какого хрена вообще творится? Основа, ты что — архимаг у нас теперь?»

Первый, мне нужны все данные по этой... Что за нах!

На внешней стороне правой ладони появился ярко-зелёный круг, испускающий кучу энергии, очень похожий на центральный камень в перчатке Драйга.

— Парень, рад, что ты смог усвоить мой подарок, — прозвучал из круга голос дракона.

— Драйг, рад, что ты смог со мной связаться, но... Чем я заслужил такой подарок?

— недоумённо сказал я поднеся руку к лицу.

— Ты доказал, что дракона лучше не заставлять ждать, а также, что дракон — не может быть слабым. Честно говоря, я рад, что у меня такой носитель — а то прошлые всё помощь мою просили даже в самой мелочи, а ты последний бой провёл лишь с энергетической подпиткой от меня. А потому — заслужил! А я всего лишь дал тебе знание того, как нужно управлять внешними энергетическими линиями, а это должен уметь каждый уважающий себя маг, а то напивать всё что ни попадя своей силой — не дело, и вообще — издевательство над собой. Конечно, я ещё многому мог тебя обучить таким способом, но не вижу в этом смысла — будешь учиться у меня как положено, а не встраивать себе в голову всякие пакости. Поэтому я заберу к себе твои альтер-эго и буду обучать тебя через них, пока ты не сможешь нормально попадать в свой внутренний мир. Конечно, это будет не так эффективно, как личное обучение, но пока — сойдёт.

— Ага, спасибо... — обескураженно пробормотал я, выбитый из колеи щедростью дракона.

— Победишь Светлого, ещё чего интересного с собой на следующее перерождение унесёшь, и помни — чем больше энергетических линий ты пытаешься контролировать — тем сильнее

нагрузка на твой дар. Поэтому побалуйся пока простыми чарам, набей мышцу. — весело прорычал дракон и отключил связь.

Первый, Второй, директивы понятны?

«Будет исполнено»

«Всё сделаем, не скучай, и, при случае, вы*** Акено, всё-таки у неё такая...»

Дальше я их слушать не стал, просто «закрывшись», и, собрав вещи, полетел в душ, а то бежал я сюда достаточно быстро.

Утро, завтрак, и сборы в школу я описывать не буду — ничего интересного там не было. А вот когда мне на пути стали попадаться ученики нашей школы, то началось такое... Вот представьте, иду я такой весёлый, слушаю музыку, а за мной толпа с десятков человек идёт и шушукается как может. А ведь там ещё и взрослые ходят и всё прекрасно слышат, а после того как слышат, смотрят на меня как на призрака, и вообще охреневают: ЧТО музыка играет в моих наушниках на максимальной громкости. И иду я с лицом «Да срал я на вас всех...» с лёгкой улыбкой на губах. Вот такая вот процессия подкатила к нашей школе, и на тот момент я уже обдумывал мысль о небольшой магической выходке с массовым распугиванием этого балагана... Но пришлось отказаться от той — несомненно интересной, — идеи и просто выдернуть шнур наушников из плеера, у меня там как раз «Wie Tief?» играть начало, а плеер у меня гро-омкий. Мвха-ха-ха-ха-ха!!!

Первыми в стороны прыснули девочки, потом парни отступили, и шёл я один-одинёшенек до класса, но перед ним всё-таки отключил музыку, а то Мадзасима опять мозги полоскать будет со всем присущим ему чаянием и педантичностью.

Как бы это удивительно ни звучало, но сегодня мой класс был на удивление тих, я даже удивился... Пока не услышал на обеде что я чокнутый металлист уже избивший несколько человек. Вот сколько живу, всё не перестаю узнавать о себе много нового, правда в основном это либо нецензурное, либо неприличное. Что удивительно, мои закадычные друзья были странно равнодушны ко всему окружающему, а в ауре мелькало предвкушение чего-то. Опять наверно за клубом кендо подглядывать будут, самоубийцы.

Спокойно придя домой, я быстренько поел и пошёл достраивать защиту дома, а то что у меня получилось больше похоже на лист картона, а не купол из диполимерного титана, поэтому, спустившись в подвал и присев в устойчивую позу, я начал входить в транс. Из-за отсутствия практики это получалось очень плохо, дважды я просто не смог войти в нужное состояние, и только третья попытка оказалась успешной. Надо больше тренироваться, иначе очень скоро загнусь из-за несоответствия своих возможностей до и после.

Когда я отошёл от последствий транса, на улице был глубокий вечер, а в моей голове было знание того, что моё сравнение с листом картона было ошибочно, потому-что по факту это был простой лист А4, не более. А всё потому что энерго-сеть не была проработана, и большинству систем либо не хватало питания, либо его у них вообще не было, здесь меня подвела привычка делать небольшие, но мощные артефакты. Ведь в таком случае вокруг артефакта начинает скапливаться много энергии, часть из которой вложенные энерго-структуры способны использовать вместо основного канала подпитки, а здесь размеры как-бы не те, вот и вышло всё наперекосяк.

Как не развеялось сие творение через пару часов — вообще не представляю, но это позволило мне довести систему до ума и даже модернизировать, практически не потратив сил

магических, но просто задолбавшись до состояния желе морально. Защитный амулет от физико-энергетических атак я делал «по старинке». Правда, мне это не особо помогло, поэтому спать я завалился в семь часов вечера с болящей головой и пустым резервом.

Сигнал от защиты дома подорвал меня с кровати быстрее моего будильника, всё-таки ставить на сигнал звук боевой тревоги для того, кто её не раз слышал и участвовал в дальнейшем веселье... неосмотрительно. О чём мне сообщил тройной защитный кокон вокруг моей тушки стоящей посреди комнаты в боевой стойке. Сказав нечто нецензурное, я начал сканировать окрестности вокруг дома, но не нашёл ни одной лишней ауры рядом, или в защищённом контуре, хотя она утверждала что попытка проникновения была. Ещё раз просканировав всё в округе в разных диапазонах, я от души выругался и начал разбираться с защитой.

Вся система была целой и неповреждённой, а ещё она сохранила слепок ауры того кто потревожил защитный контур. Увидев демоническую ауру я не особо удивился, но отсутствие того, кто разбудил меня — я посмотрел на часы: в мать его два, ДВА УТРА, — расстроило. А я даже послать его на словах не могу!

Злобно пнув ни в чём не повинный стул, я грохнулся на кровать. Спать не хотелось, поэтому я начал думать. Думал я, думал, и почему-то вспомнил слова Махаса, когда он посылал какого-то слащавого долбо**а, прискакавшего из штаба:

«Да пиз**й ты в Масарийскую пустошь, ебо**т с*анный! Я МАЛЕФИК, и не способен воскрешать толпы страждущих по жизни тварей, не умею, а насылать на противников ёб*ный „Туман глубин“ в одно еба*о ты будешь сам!».

В том бою Махас действительно не участвовал, а когда к нему пришли и объявили, что он такой нехороший теперь предатель, то уходили они с рогами и огромными шарами... это которые между ног, хотя по слухам у них потом и другие проклюнулись.

Резко подорвавшись с кровати я начал расхаживать по комнате вспоминая всё, чему научил меня Махас до того, как меня перевели в Рентрок. Многому он меня не научил, но насрать проклятье я мог вполне сносно, примерно через месяц тренировок. Вспоминание проходило туго, потому что в основном я тренировал «мгновенные» проклятия, которые можно применять прямо на поле боя. Это проклятья из разряда таких как «окаменение» или «чёрная порча», способные убивать и подпитываясь энергией убитых расширяться на других, и так пока не закончится энергия — а это достаточно долго.

В попытках вспомнить нужный тип проклятья я метался по комнате около получаса, через которые был готов голыми руками придушить ту тварь, что меня разбудила. И как озарение в моей голове проявилась структура проклятья «на желание», из долго действующих, которые подпитываются остаточными эмоциями проклятого и общим фоном его ауры. Так и не отойдя от раздражения, которое уже граничило с бешенством, я быстро воссоздал структуру, проверил, встроил в блок наведения ауру нарушителя и...

— Что бы на тебе, тварь эдакая, нижнее бельё не держалось!!! — проорал я, напитывая структуру всем своим резервом, и всем букетом испытываемых мной чувств, а после выбросил её в открытое окно.

...

Это я что сейчас пожелал? Хотя нет, не так — НАХРЕНА ТАК?

Доплётшись до кровати, я грохнулся на неё и заснул, даже не закрыв окно и не укрывшись

одеялом. Всё равно жара... хотя кому я вру — мне просто в лом.

В это время во внутреннем мире пока что недоступном Иссею/Вендиктору.

— Жестоко — сказал Первый, смотря на окно диаметром в два метра показывающее все, что видит Вендиктор.

— Лучше бы он еду проклял на неприятный вкус... Всяко вышло бы не настолько жестоко, но думаю так даже лучше, проще будет вычислить злоумышленника. — высказался Второй.

— Да чего там искать! — сказал стоящий за ними в образе закованного в ярко-красные доспехи рыцаря, дракон, пыхнув огнём из-под забрала. — Демонесска это, та, которая к нему липла в школе, теперь будет знать, что лезть в чужой дом — не самая хорошая идея. Ладно, тревоге — отбой, учёба — продолжается. Продолжим оптимизацию фрагмента маго-формы ответственного за нагревание...

Проснувшись, я потянулся и пошёл готовиться к походу в школу. Все, как положено: умылся, оделся, причесался, проверил портфель, «сложил» в ауре заготовки защит и несколько атакующих плетений, надел и забросил под рубашку созданный накануне защитный амулет и пошёл вниз, завтракать. Спустившись вниз, я настороженно осмотрелся — родителей не было, а в доме стояла гробовая тишина, даже долбанный холодильник молчал. Чертыхнувшись, я осмотрелся вокруг магическим зрением и обнаружил родителей, спокойно спящих в своей комнате. ЧЁ-ЗА-НАХ?! Медленно двинувшись в сторону выхода, я начал осматриваться вокруг, пытаюсь обнаружить злоумышленника. Какое счастье, что я посмотрел на часы, иначе я бы ещё несколько часов лопатил всё в округе заклинаниями активной разведки.

05:36 — сменилась надпись на часах.

Так как дело происходило на кухне, то я просто подошёл к холодильнику и, ухватившись за него обеими руками, постучался в дверцу, головой. К счастью, мой инстинкт самосохранения проснулся и остановил меня уже на третьем ударе.

— Пхр-тс. Бр-р-р-р-р... — ожил проклятый выкидыш инженерной мысли.

— Лучше заткнись. — проговорил я, открывая дверцу морозилки и доставая пакетик со льдом.

— А то разнесу к демо... — я осёкся. — Не-е-е, этих лучше не вспоминать, просто разнесу и...

— я тяжело вздохнул. — И ничего я тебе не сделаю, иначе мне мама голову открутит.

— Бхр-р-б. — заглох холодильник.

— Мнда, нервы вы, мои нервы, когда-же вы в порядок придёте-то, а? — удручённо проговорил, я доставая из холодильника продукты. — Раз уж завтрак маячит только в виде далёкой перспективы, то делать его придётся самому. Ну, что же, погнали!

Мама очень удивилась, когда, спустившись на кухню, увидела, как я ношусь между плиткой и столом, готовя завтрак. Настолько, что простояла на пороге кухни несколько минут, неприлично открыв рот и вытаращив глаза. Я бы обратил на это её внимание, но... я же

хороший мальчик и к взрослым с поправками не лезу... зачастую. В общем, я дал маме поофигевать вдоволь, особенно если учесть, что я уже со скуки обед делаю — вот она обрадуется-то. (Мвха-ха-ха-ха-ха, я король кухни!)

— Сын, а что ты делаешь?.. — спросила меня мама после семи минут стояния возле косяка.

— Борщ, а что? — невинно поинтересовался я помешивая уже закипевший борщ. — Угу, теперь минут десять поднастоять и можно будет есть. — взглянув на маму, я увидел лишь взгляд, полный скепсиса. — Да, вообще-то он съедобный, и даже вкусный, хотя я, похоже, немного не досолил, но это, в отличие от пересола, можно исправить. Так что хватит на меня смотреть такими глазами!

Мама подошла к кастрюле и осторожно, будто у неё в руках как минимум литр Трентия (одна капля и температура выше 40 градусов по Цельсию, и как у Токио), попробовала то, что у меня вышло. Пару секунд на её лице висело то осторожно-скептическое выражение, но потом оно испарилось, а ему на замену пришло искреннее удивление, а мама на меня так посмотрела... что я спрятался за холодильник от греха подальше — вдруг взбредёт ей в голову какая-нибудь фигня... женить, например, захочет побыстрее или ещё чего.

В остальном утро прошло как обычно, если не считать того, что батя практически захлебнулся очередной ложкой борща, когда мама сообщила ему, кто этот самый борщ приготовил, а так ничего интересного.

В этот раз до школы я дошёл спокойным шагом и под лёгким отводом глаз, так чтобы из вида не теряли, но внимания особо не обращали, а то эти шепотки, что вчера преследовали меня на всём пути, серьёзно напрягли. Поэтому пройдя в класс будто тень, я начал уменьшать, и без того маленькую, силу полога, и поплатился я за это тут же.

— Иссей! — внезапно взревели Матсуда и Мотохама — два моих друга с вечным спермотоксикозом. — Нам надо ОЧЕНЬ срочно с тобой поговорить, по одному очень интимному вопросу.

Я удивлённо взглянул на них, размышляя о том, с каких это пор они начинают разговаривать на интимные темы где-нибудь, ведь раньше они даже порнуху передавали спокойно и без колебаний, да и закатить дискуссию по поводу эстетического удовольствия получаемого от лицезрения женской груди могли без проблем, а тут...

— С каких это пор вы начали так секретничать, а? — спросил я уже в принципе понимая какой вопрос мне зададут эти двое, и последнее что я хотел, так это отвечать на него.

— Ладно. — начал Матсуда смотря прямо мне в глаза. Интересно, что он там хочет увидеть? — Будь добр, ответь нам, простым парням живущим в этом скорбном мире — начал он говорить вполне нормально, но очевидно у него не хватило терпения на завершение своей речи потому что он резко схватил меня за грудки и прокричал практически мне в лицо. — Как ты умудрился влюбить в себя Акено Химедзиву до такой степени, что она пялится на твоё фото влюблёнными глазами, игнорируя всё вокруг?! — проорал он притянув моё лицо к своему, продолжая смотреть в мои глаза. Он что, совесть там ищет?

— Вот честно. — сказал я всаживая свой кулак ему в живот, со всей доступной силы, отчего тот скрючился уже в моих руках. — Понятия не имею чего она ко мне лезет, но зато я точно знаю, что за такие выходки ты вполне можешь получить по морде, причём вряд ли получишь ты от меня. А посему — будь хотя бы немного вежливее, ведь не у всех людей хватит терпения, чтобы не дать тебе по роже за такое.

Такого закидона от него я не ожидал, честно. Поэтому среагировал несколько... грубовато.

— И вообще, не делай так больше, ага? А то у меня опять рефлекторно рука дёрнется и ты так просто не отделаешься. Ты там вообще как — живой?

— А я не верил, когда мне рассказали, как ты стальной прут узелком завязал... — простонал поддерживаемый мной Матсуда. — Зря, не сделал бы такой глупости. — сказал он, а потом резко выдохнув поднялся на ноги. — Значит говоришь, что не знаешь, а есть какие-нибудь идеи из-за чего такое могло произойти?

— Ни одной. — честно ответил я, возводя дополнительную автономную защиту от проклятий — ну нафиг такие риски! — вдруг она ответ готовит, а я без защиты. — А что за фото кстати?

— Охо, так ты не в курсе? — я грозно взглянул на вступившего в разговор Мотохаму. — Понял-понял, ты на этой фотке стоишь одетый в парадный мундир с грозным лицом, а вокруг тебя дорисованы различные всполохи в воздухе, ещё у тебя там глаза горят... Увлекаемся косплеем? — заговорчески спросил, он резко наклонившись ко мне.

— Ну, а почему-бы и не попробовать, интересно же, а сам что — ни разу? — спросил я вскинув вверх левую бровь.

— Ну пробовал, но всегда всякая лажа выходила, поэтому я бросил, а вот тебя на той фотке даже не дорисовывали, а смотришься как какой-нибудь космодесантник со стажем в три войны.

Я чуть было его не поправил по поводу того, что их, вообще-то, было две, а после ещё и магическая, но вовремя прикусил язык — ещё чего не хватало — этот ведь привяжется и не отстанет, пока все подробности не выпытает. Вообще удивительно, что он не начал меня с самого начала расспрашивать обо всём.

— Сможешь копию достать, а то я свои немного... — я театрально вздохнул. — Прое**л я их, в общем, — сокрушённо признался я.

— Двести йен. — даже не задумываясь, сказал он. Стоп! Он что, умудрился упереть эту фотку и сделать несколько копий?! Вот... да я даже не знаю, как его после ТАКОГО называть-то?

Пока я размышлял, достал из кошелька эти пресловутые двести йен и положил на стол, всё-таки он попросил не так уж и много, а вот для меня это весьма интересная информация, которая, возможно, повысит мои шансы на выживание, а деньги... уж что-что, а их я смогу достать, как-нибудь.

С загадочным лицом Мотохама стрёб монеты, а потом выложил передо мной фотографию, размером, примерно, в пятнадцать на двадцать сантиметров, на которой действительно был изображён я, стоящий вполоборота, в окружении всполохов магического пламени. Над правой рукой висел небольшой шарик яркого пламени, вокруг левой оно просто горело более интенсивно. Одет я был в парадный мундир и выглядел я в нём, надо сказать, впечатляюще: темно-синие, практически чёрные брюки со стрелками поблёскивали переплетениями нитей из броне-сплавов, футуристичного вида сапоги полностью состояли из плотно подогнанных броне-пластин небольшой величины, сам мундир хищно поблёскивал броне-вставками расположенными симметрично от подмышек, до талии, на локтях и коленях были зоны с более прочным материалом, которые когда-то было решено не скрывать от постороннего взгляда. Фото было мягко говоря Охуи**льным, и это если не считать того, что на нём остался отпечаток моей ауры на тот момент: сильной, пылающей яростью и возмущением, способной

перемолоть неугодного в момент.

— И как ты умудрился оригинал скочевряжить, а? — спросил я его убирая фото в портфель.

— Да не, — расслабленно сказал Мотохама. — Я её с сети копирнул в макси-разрешении, а потом отпечатал.

— Хочешь сказать что это... копия? — у меня во рту пересохло от его признания.

Почему? Да потому что на этой копии остался отпечаток, даже после всего того что с ним сделали. Оно несло слепок моей ауры, хотя такое должно быть только с оригиналами и картинами, а если эта фотография несёт отпечаток моей силы, то и остальные их несут... А теперь, просто представьте, что такие фотографии расходятся по миру и начинают воздействовать на обычных людей, которые конечно способны такому сопротивляться, но только при наличии достаточно сильной и волевой личности. Да, эти фото ни в какое сравнение не идут с теми, которые получаются при запечатлении сущности какого-нибудь высшего демона, но ведь и не такие уж слабые, и со временем они смогут воздействовать на своих хозяев. И, скорее всего, это будут впечатлительные девочки... и мальчики.

Я сглотнул, вспоминая ту толпу молоденьких дурочек, что пытались выловить меня во дворце после церемонии награждения и всячески соблазнить. Бр-р-р! (Первый и второй синхронно передёрнулись и сплюнули)

— А ты что думал, что я оригинал из её рук вырвал и откопировал? — начал очередную речь Мотохама, но звонок прервал его, и дал мне возможность поразмыслить.

Значит это фото есть в интернете, и доступны для свободного скачивания — это плохо, потому что можно определить, что никаких дорисовок там нет, но никто этим заниматься не будет. Фото скачанное из интернета несёт отпечаток моей ауры — вот это реально плохо, потому что обычные картины на которые наносятся такие отпечатки способны существовать тысячелетиями, причём они способны набирать силу от эмоций испытываемых теми, кто на них смотрит... А если между фотками есть связь, то они способны обмениваться силой. Так, отставить панику! Такого не может быть и всё, точка! Забудь, сожги и закопай прах этой мысли на самом далёком кладбище твоего мозга!!! Всё ясно?! Отлично, а теперь к доске и решай эти долбанные системы уравнений, желательно штуки три — для профилактики!

На большой перемене, быстренько перекусив собственноручно приготовленным бенто я свалил в библиотеку, чтобы посидеть в тишине и покое и отвлечься от всей этой суеты разошедшейся вокруг меня. Минут десять я читал учебник по математике, окунувшись в такие знакомые, и, можно сказать, даже родные цифры, с которыми я при любых расчётах сталкивался в огромном количестве, а потом в библиотеке начали раздаваться стенания, больше подходящие какой-нибудь бродящей душе, чем человеку. Заинтересовавшись таким необычным звуком, который, надо сказать, доносился из-за одного из стеллажей, которые будто стены окружали столы для чтения. Обойдя одну такую стену я вышел на похожую площадку, где сидела девушка, от которой и разносились стенания, общая суть которых сводилась к тому что «как же достали эти цифры» и «чтоб этот очкастый мудака сегодня с горшка не слазил весь день».

Похоже девушку задолбал наш математик, и я её понимаю. Меня он тоже почти довёл своими «Проговаривай решение вслух» или «Почему вы написали именно эту формулу», на второе я ему честно зафинделил учебником в лоб, а потом в слух прошёлся по его родословной вплоть до семнадцатого колена. Вообще мой монолог тогда только звонок смог остановить. Меня с

родителями тогда к директору вызвали, и мне пришлось очень постараться чтобы объяснить что учитель-долбоёб — не самое лучшее достояние школы, особенно если у него запущенный кренинизм. Вот времена-то были!

От воспоминаний я отошёл, уже наклоняясь над плечом девушки и рассматривая её записи.

— Квадратные уравнения? — полу-утвердительно спросил я.

— Ага, — не поднимая головы ответила девушка, продолжая гипнотизировать тетрадь.

— А почему к стандартной форме не привела? — спросил я, прочитав всё, что было написано на открытых страницах.

— М-м? — девушка наконец-то соизволила повернуть свою голову и рассмотреть меня — Ты что, умеешь их решать?

— Ага, умею. А ты что, не умеешь?

— Нет, научишь?

— Ну что же... — я встал и перешёл на другую сторону стола. — Начнём лекцию. Квадратные уравнения — грёбанная мозго**ань, и используется не только как самостоятельный пример, но и как часть чего-то ещё более хитро-вывернутого. Стандартный вид, с этого предложения можно записывать... Так вот, стандартный вид квадратных уравнений выглядит как $ax^2 + bx + c$. Дабы решить эту фигню более-менее верно, нужно найти дискриминант, по формуле $D=b^2-4ac$. Что бы этот лысый хрен не говорил, это не записывай, но результат можно сразу-же пускать под знак корня и не париться с высчитыванием его в формуле...

— Получилось, спасибо тебе... э-эм... — девушка явно растерялась, не зная, как меня зовут, что честно говоря удивительно, я думал что меня уже, каждая собака знает, а оказалось, что нет.

— Иссей, меня зовут Иссей, если ты затрудняешься в обращении.

— А-ам, Иссей? — она начала меня разглядывать, будто в первый раз увидела.

— На мне узоры? — немного раздражённо спросил я её.

— Нет-нет, просто мне рассказывали, что ты...

— Лучше не пересказывай, там наверняка куча всякого вранья, которое позорит меня как человека, а посему слышать я это не желаю. — я взглянул на часы. — А ещё звонок прозвенит через три минуты, так что я полетел! — окончание фразы я говорил уже на бегу к выходу из библиотеки, надо поторопиться, а то у нас сейчас литература, а эта... дама... не любит опозданий, как и большинство наших преподавателей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/53551/1391310>